«*Вздых*, так ты действительно...не являешься человеком, да?»,- пробормотала про себя Рассвет, но сразу пожалела, что спросила это.

Ши Сяобай чётко сказал, что готов побеседовать на любую тему, но она, сама того не зная, впала в оцепенение. Это было связано с тем, что она уже забыла как нужно проводить обычную и спокойную беседу. Она даже не знала как начинаются обычные разговоры.

Так ты действительно не являешься человеком, да?

Рассвет и подумать не могла, что её мозг в момент глюка выдаст что-то настолько тупое и что ей придётся начать разговор словами, которые испортят атмосферу. Это было худшим началом беседы.

«Успокойся».

«В любом случае, быстро смени тему».

Рассвет начала ломать голову, пытаясь придумать что-то, но она не ожидала услышать возбуждённый голос Ши Сяобай: «Этот Царь и подумать не мог, что ты поймёшь это так быстро. Умная девочка. Этот Царь, естественно, не является человеком!».

Когда Рассвет услышала это, её сердце подпрыгнуло, а её тело сразу напряглось.

Эй, эй, стоп, что это за странное развитие событий?

Так он совсем не человек?

Может ли быть, что она смогла покорить своё психическое расстройство и набралась храбрости подойти к нему только потому, что он не имел уродливую натуру людей?

Это же не может быть правдой, да?

«Так...ты действительно являешься...Инфернальным Царём из мира седьмого уровня?».

Рассвет изо всех сил пыталась успокоиться, беспомощно осознавая, что уже была неспособна отличить, какие слова Ши Сяобай были правдой и какие были ложью.

Реакция Ши Сяобай снова превзошло её ожидания. Она услышала как он презрительно хихикнул и потом заговорил с ухмылкой на лице: «Инфернальный Царь из мира седьмого уровня? Пожалуйста, не приравнивай Этого Царя к идиотизму демонов и богов этого мира. Даже простой солдат из настоящих рас богов и демонов может с лёгкостью перебить богов и демонов этого мира. А что касается Этого Царя, Этот Царь повелевает настоящими демонами и богами. Этот Царь имеет верховное и величественное положение!».

«Слушай хорошенько. Этот Царь на самом деле является...Царём царей! Будь это царь людей, царь Небожителей, царь Инферналов или другие цари из бесчисленного числа других миров, все они поклоняются Этому Царю как подданные и громко называют Этого Царя "Сиром". Этот Царь создал добро и зло. Этот Царь повелевает добротой и злом бесчисленного количества миров и война между добром и злом может остановиться из-за Этого Царя. Этот Царь растаптывал амбиции различных царей и приносил мир во многие миры».

Голос мальчика медленно становился возбуждённым. Мир человека с синдромом

восьмиклассника ошеломил Рассвета на секунду. Она медленно успокоилась и осознала, что нельзя верить ни единому его слову. Она была глупой, если почти поверила его словам.

Рассвет находила это забавным, но это нравилось ей. Она не сдержалась и пошутила: «Тогда, не делает ли это меня человеком, который случайно одолел Царя царей и загнал его в положение, в котором он не мог даже разговаривать? Может ли быть, что я на самом деле не такая простая?».

Когда она сказала это, она сразу почувствовала, как Ши Сяобай повернул голову налево. Она услышала как он мягко поворчал, сказав: «Наивная. Просто цари всех миров напали исподтишка на Этого Царя. Священное тело Этого Царя было разрушено, а неразрушимая душа была запечатана. У Этого Царя не было выбора; Этому Царю пришлось перевоплотиться в смертном теле. Настоящая сила Этого Царя просто запечатана. Сейчас Этот Царь не имеет и квадриллионную часть своей настоящей силы. Конечно, ты можешь гордиться тем, что на равных билась с квадриллионной частью настоящей силы Этого Царя. Ты являешься одним из настоящих гениев среди людей».

Из-за его уверенного тона казалось, будто он рассказывал какие-то факты, но его слова, тем не менее, звучали как абсурдная ложь.

Квадриллион? А он сам знает сколько нулей в квадриллионе?

Его речь, очевидно, была речью человека с синдромом восьмиклассника, но, по какой-то причине, разум Рассвета постепенно расслабился. Чувство растерянности, вызванное неспособностью найти новую тему для беседы, полностью исчезло.

Непринуждённая беседа, которую он упоминал, была реально непринуждённой. Она была настолько непринуждённой, что она не могла понять её, но ей казалось, что он мог беседовать на любую тему.

«Если ты перевоплотился в смертном теле, ты сейчас являешься человеком?».

Сначала нужно узнать его намерение и только потом задавать свои вопросы. У Рассвета была такая мысль. Ей казалось, что её “крошечный заговор” приводил её в неопиcуемый восторг.

Ши Сяобай начал немного колебаться, как будто он был перед дилеммой. Наконец, он вздохнул и сказал: «Этот Царь...временно...временно является человеком».

«Временно!».

После того, как он признал, что он человек, громкость его голоса быстро снизилась, но он потом сразу подчеркнул, что это лишь “временно”. Несмотря на то, что его лица не было видно, образ выражения его деликатного лица сразу появился в голове Рассвета.

Его выражение лица точно было очень прелестным.

Рассвет с трудом прекратила смех. По какой-то непонятной причине, она почувствовала, что её тело стало бесплотным, как будто она парила в облаках.

Ах, какая нелепая штука. Зачем же она позволила этой шутке продолжаться так долго?

«Тогда, Царь царей, который в конце вернётся на свой трон, что будет твоим первым действием, когда ты опять сядешь на тот трон, откуда будешь повелевать добром и злом?».

Рассвет находила себя странной, но она не стала отбрасывать это. Она продолжала подыгрывать, задав ещё один вопрос касательно темы. Это делало её такой счастливой.

Не было нужды намеренно делать тему спокойной или серьёзной, но всё было таким естественным. Она просто слушала то, что он хочет сказать больше всего, и разговаривала об этом; таким образом, тема, о которой он хочет побеседовать больше всего, продолжалась. Всё было так легко и идеально.

Хех, какая же она непоправимо глупая.

Но, голос, который прозвучал из уст Ши Сяобай, становился намного возбуждённее. Она снова подумала, что глупая тема разговора не имела значения. Потому что голос, который она хотела “слушать”, был полон эгоцентризма и великолепия. Этот голос точно не последовал бы за толпой.

«Что первым делом сделает Этот Царь, когда вернёт себе свой трон?»,- мальчик впал в раздумья, серьёзно размышляя над этим вопросом. Он был настолько серьёзен, что она почти подумала, что это было чем-то реальным. Через несколько мгновений Ши Сяобай, наконец, сказал: «Этот Царь заново заложит основы концепций добра и зла. Что является истинным добром и что является истинным злом. Будь это люди, демоны или боги, они все изменили эти понятия. Люди всегда использовали своё суждение, чтобы делать ошибочные выводы, и некоторые даже совершают зло во имя добра. Этот Царь хочет исправить это и дать лучший ответ для того, чтобы отличать добро от зла».

Рассвет была ошарашена этим, задумавшись над ответом Ши Сяобай.

Если бы этот вопрос пришёл на экзамене, многие бы ответили “отомстить царям, которые напали на меня исподтишка” или “сократить амбиции царей, восстановить мир во всех мирах”. Потому что эти ответы лучше всех соответствовали нынешней ситуации.

Но ответ Ши Сяобай прозвучал чрезвычайно реалистичным. Как будто этот вопрос не был простым. Как будто он всерьёз мог разобраться с добром и злом, задумавшись над ответом на этот вопрос. Как будто он однажды был царём, который повелевал добром и злом.

Откуда исходит это странное чувство?

Рассвет медленно выдохнула и прошептала: «Тогда, с твоей точки зрения, что является настоящим добром и что является настоящим злом?».

«Этот Царь тоже не знает этого,- сказал Ши Сяобай, мягко вздохнув. – Когда добро и зло только родились, Этот Глупый Царь дал им такое расплывчатое и двусмысленное определение. Долгое время Этот Царь верил, что такое определение добра и зла является правильным, пока один человек не задал вопрос Этому Царю. Этот Царь понял свою ошибку и, как только его убеждения начали колебаться, различные цари исподтишка напали на Этого Царя. Одной из причин, почему Этот Царь реинкарнировался как человек, является поиск истинного ответа».